

Михаил ТАЛАЛАЙ

Одесса итальянскими глазами

Еженедельное воскресное приложение к деловой газете "Il Sole — 24 ore" — одно из самых читаемых в стране. В нем ведущие эксперты дают великолепную панораму Италии в сфере культуры.

Вот уже почти два месяца верные поклонники этого приложения каждое воскресенье следят за путешествием по Европе одного из самых видных современных литературоведов — профессора Карло Оссола. Всего им заявлено 16 остановок, с началом в Голландии и окончанием в Испании. Почти в середине, седьмая, 28 мая — Одесса, сразу после Львова (для итальянцев — Леополи). Эрудиция, вкус, наблюдательность профессора всем очевидны, как и изящество изложения.

Что же ищет в Европе Карло Оссола? Как пишут от редакции в еженедельных преамбулах, он ищет ее душу. Мы же смело добавим — ее итальянскую душу. И имеет на это полное право — Европа зиждется на римской цивилизации, усвоившей древнегреческую. И если цивилизация Эллады прервалась (да простят меня современные греки), то итальянцы успешно экспортируют свой латинский гений веками и непрерывно.

Что же на первом плане видит итальянский автор? Конечно, Потемкинскую лестницу — она и попала на графическую заставку, где присутствует и пресловутая коляска (правда, для веселого воскресного настроения композиция создана в духе питерских митяков). Лестницу создал, как все знают, Франц Карлович Боффо, он же — автор других важных одесских достопримечательностей.

Тут возникают интересные нюансы — в итальянском тексте он, конечно, не Франц (боже упаси от немцев) и не Франс (с французами — застарелая конкуренция), а исключительно Франческо — самое наитальянское имя. К тому же Франческо Боффо становится сардинским зодчим, пусть он и отроком покинул родной остров. И это достойно возвращено комментарию.

Для итальянского сознания определяющим является место рождения: где человек появляется на свет, там он и приобретает свою географическую принадлежность. Уже к этому давно привык и если вижу, что Ростропович — азербайджанский музыкант, то, значит, он родился в Баку, если же Барышников — латышский танцор, значит, родом из Риги, и т. д., и т. п.

Профессор-путешественник прямо называет Потемкинскую лестницу итальянской цитатой у Эйзенштейна. Есть у режиссера (его, кстати, тоже можно назвать латышом) другие итальянизмы — он любил, как это цитирует К. Оссола, раскрывать принципы композиции путем "раскадровки" и монтажного анализа сложных произведений живописи, таких как "Тайная вечеря" Леонардо.

Профессор затем рассказывает вкратце об одессите, который больше известен в Италии, чем у него на Родине. Это Лев Гинзбург, ребенком увезенный из Одессы и сделавший блестящие переводы русской классики. Карло Оссола справедливо заявляет, что Гинзбург "экспортировал в Италию великий русский роман". Замечательный переводчик и литературовед погиб в рядах итальянского

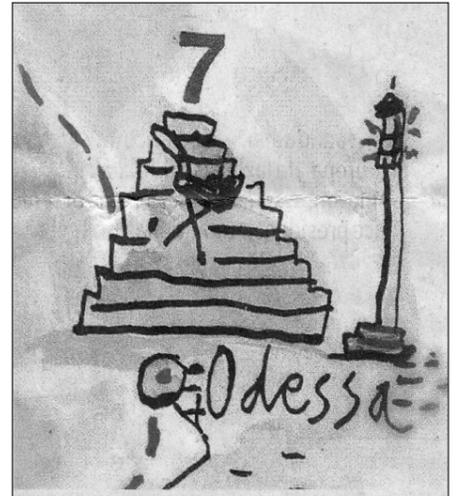
Сопrotивления — в начале 1944 года его замучили в стенах римского гестапо.

Приближая Одессу к читателю, автор перечисляет имена знаменитостей, имевших одесские корни. Это, конечно, музыкант Боб Дилан (Циммерман), одессит по бабушке и бабушке — его имя даже вынесено в шапку статьи, вероятно, редакторской волей. Это писательница Ирина Немировская, литературная слава которой возникла в Европе совсем недавно. Она родилась в Киеве, писала романы (на французском) в Париже, погибла в Освенциме. Однако ее предки — из Одессы.

Что касается литературы об Одессе, то тут на первый план выходит Бабель — он обильно и к месту цитируется, и его известные пассажи пересказывать не будем.

Завершается очерк личным воспоминанием автора, как ни удивительно — венецианским. Карло Оссола пишет о своем волнении лет 30 тому назад, когда он увидел впадающим в венецианский канал Джудекка корабль с надписью "Odessa". Присоединим к нему и наше собственное: теплоход "Odessa" в течение многих лет на рубеже веков я видел арестованным, на приколе в неаполитанском порту. Оставшиеся на его борту моряки голодали, и неаполитанцы их подкармливали. Все это продолжалось до той поры, пока корабль не выкупили и он куда-то уплыл.

Путешественник объявил, что следующей остановкой будет Анкара. Вроде бы и не совсем Европа, но в этих краях, оказывается, побывал великий "итальянец" — Гай Юлий Цезарь. Его бюст и попал на заставку следующего эссе.

VERSO EST

La prossima tappa, Odessa

Nella città che ha fatto il cuore del XX secolo europeo (Anna Achmatova, Isaac Babel, Emil Gilels, David Ojstrach, Nathan Milstein, Leone Ginzburg, e anche la famiglia di Bob Dylan), ch sarebbe il nostro immaginario senza la "scalinata Potëmkin" di Eizenštejn?

Евгений ДЕМЕНОК

Весёлые и поучительные истории, приду- манные и рассказанные за кружкой пива

О необходимости быть решительным

В первый раз Виктор задумался о смысле жизни в пять лет. Он почти уже начал чувствовать, что разгадка недалеко, но в ванную вошла мама и сказала, что нельзя так долго сидеть на горшке.

Второй момент откровения случился после первого секса, в шестнадцать. Счастливым, он лежал на спине, раскинув руки, и Марина нежно прижалась к нему, положив голову на плечо.

Вот эти первые минуты после секса — самые лучшие для того, чтобы думать о чём-то вечном.

— Милый, давай попробуем ещё раз? — нежно прошептала Марина.

— Конечно, любимая, — ответил Виктор, вздохнув обречённо, но незаметно.

Не получалось подумать ни в университете, где он без особого рвения учился на юриста, ни на работе, в торговой компании. Всё время кто-то отвлекал — то профессора, то начальники. Был, правда, один счастливый день, когда всё руководство внезапно разъехалось, в офисе было тихо и спокойно и Виктор сидел один в курилке, наслаждаясь медленными послеобеденными минутами. Внутри него, как тогда, в детстве, что-то шевельнулось, мысли блуждали далеко-далеко, и ответ на так волновавший его вопрос вновь забрезжил неподдалёку.

Размышления прервал ворвавшийся в курилку начальник службы безопасности.

— Витя, быстро вниз, у нас на проходной "маски-шоу". Стало понятно, почему начальство так неожиданно исчезло, но размышлять было уже некогда.

Наконец Виктор женился. — Как удачно! — подумал он. — Жена будет вести домашнее хозяйство, у меня будет время думать.

Медовый месяц почти оправдал его ожидания. Первые две недели в Кемере пролетели, как один миг; думать было некогда.

На третьей неделе поехали в Затоку, чтобы продолжить пляжный отдых, только уже в своих, родных местах.

Широкий бескрайний пляж, горячий песок, шум волн — что может быть лучше для размышлений? Виктор лёг на спину, закрыл глаза рукой — солнце слепило немилосердно, погрузился в себя. Рядом лежала Даша, она тоже закрыла глаза, и казалось, что она спит.

"Вот оно, счастье", — подумал мельком Виктор и снова попытался сосредоточиться.

— Милый, ты не мог бы сходить на базарчик через дорогу и купить там вяленой рыбки? Хочется чего-то солёненького, — сказала Даша и улыбнулась.

За годы супружеской жизни Виктор научился многому: готовить и гладить постельное бельё, чинить детские велосипеды и правильно выбирать мясо. И даже красиво выходить из сложных ситуаций, когда их мальчики в очередной раз отбучивали что-то в школе.

Не получалось только одного — подумать.

Собственно, думать особо было некогда. Длительных командировок у Виктора не было, в отпуск всегда ездили вместе с женой. Хотя нет, вру. Был один случай. Жена с детьми пошла тогда на концерт, и он остался дома один. Стоял воскресный июльский вечер, жара; Виктор любил жару, он вышел на балкон с сигаретой и бокалом белого вина. Давно забытое чувство внутренней гармонии начало пробуждаться в нём, и где-то рядом, казалось, были ответы на вечные вопросы — вот они, рукой подать... Но — внезапно зазвонил телефон: жена забыла дома билеты, пришлось срочно одеваться и везти их к театру.

К пятидесяти он впал в апатию. Количество оставшихся лет убывало, как светлое время суток поздней осенью; он многому научился, многое видел, но ответ на главный вопрос: зачем всё это? — так и не нашёл. Когда спустя тридцать лет он серьёзно заболел, жена, дети и почти уже взрослые внуки ни на секунду не оставляли его без внимания и заботы.

В тот день он почувствовал — сейчас или никогда. Говорить уже не было сил, и он начал стонать.

— Мальчики, приезжайте срочно, — кричала жена в трубку. Через час все собралось в его комнате. Он силится что-то сказать, но получалось с трудом. Наконец он прохрипел:

— Выйдите все, дайте, наконец, подумать!

Прохрипел и умер.

Родные не успели даже обидеться.

О необходимости быть предусмотрительным

Найти место для парковки в центре Праги — большая удача. Особенно, если в центре не живёшь и у тебя нет регулярной парковочной карты. Пражане наизусть знают те редкие места, где вдоль тротуара нет синей линии и машину можно оставить просто за деньги, на платной парковке. Ну а верх везения — найти такое место вечером в пятницу, когда машину можно бесплатно оставить до самого утра понедельника и пуститься в плавание по пивным и ресторациям.

Пан Иржи Заоралек с детства слышал разговоры родителей о том, кто из их знакомых удачно нашёл место и оставил машину бесплатно на целые выходные.

— Счастливчик, — говорили родители.

Жизнь Иржи сложилась не очень удачно. Семьёй он так и не обзавёлся; в почтовом ведомстве, где всю жизнь работал, вырос до клерка средней руки.

Он долго откладывал деньги и на своё пятидесятилетие сделал себе подарок — купил новую "Шкоду Фабию".

В первые же выходные он приехал в центр и долго кружил в поисках места. В конце концов, джип "БМВ" выехал с парковки на улице Ланной, что прямо у Влтавы.

Торжествуя, Иржи поставил туда свою "Шкоду".

Он планировал забрать её в понедельник, в восемь часов утра, но так и не решился. Во второй раз удача может и не улыбнуться.

Теперь он каждый вечер садится в метро, приезжает на станцию "Площадь Республики" и идёт к своей красавице.

Она уютно стоит на своём месте, поблескивая серебристыми боками.

— Счастливчик, — шепчут прохожие, глядя на Иржи. Точно шепчут, не смеетесь.

О необходимости быть весёлым, находчивым и изобретательным

Пётр и Миша взяли по четвёртой кружке пива.

— Как они говорят? Резаное? — спросил Пётр.

— "Резане", — ответил Миша.

Парни обвели глазами пивную. Длинный зал был переполнен — не протолкнуться. Такой же густой, как табачный дым, гул голосов сливался в одну разноязыкую кашу.

Мучительно хотелось кого-то.

Денег, однако, было в обрез, поэтому любви хотелось чистой, светлой, быстрой и бесплатной.

— Хочется чешку, — сказал Пётр.

— Забудь. Мы не их целевая аудитория. Как только узнают, что мы украинцы, сразу потеряют интерес. Разве что стены побелить попросят.

— Ты зрадофил?

— Обижает. Просто естественный отбор. Женщины ищут тех, кто богаче, успешнее, перспективнее. Ты хоть раз видел, чтобы к нам приехали за женихом? Только за невестами. Приезжают и увозят так же, как турки триста лет назад. Ничего не изменилось.

Соседний столик освободился, и официант тут же подвёл к нему двух молодых азиаток.

— Я тебе точно говорю: это японки, а не китайки, — ответил вполголоса Миша на немой вопрос Петра.

Девушки посмотрели на соседей и застенчиво улыбнулись.

— А вот это удача, — шепнул Миша. — Мы же для них чехи. Я слышал, что японки специально приезжают в Ришикеш, чтобы переспать с европейцами. Может, и в Прагу за этим приехали.

— Но мы же знаем всего пару чешских слов.

— Так и они знают не больше. Английский нам в помощь. Петя недоверчиво хмыкнул.

— Может быть, помочь вам выбрать лучшее пиво? — с улыбкой спросил у девушек Миша.

Через час все вчетвером вышли прогуляться по вечерней Праге, через три уже шли к девушкам в отель. В самом деле, не идти же в хостел, в котором остановилась веселая студентка из Брно, приехавшие в Прагу на уикенд?

Под утро Петр открыл дверь одной из комнат этого самого хостела. Миша был уже там.

— Ну как? — спросил с улыбкой Миша.

— Мне понравилось быть чехом, но номер я ей оставил украинский.

О необходимости найти своё место в жизни

— А он? Чем он занимается?

— Он крутой. Он работает адвокатом у художников.

Редактор Евгений ГОЛУБОВСКИЙ.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Ответственность за точность сообщаемых фактов несут авторы. Взгляды редакции не всегда совпадают с точкой зрения авторов.

Дизайн и компьютерная верстка: ТИА "Вікна-Одеса" (тел. +38 067-480-37-05).

Регистрационное свидетельство N 508. Тираж 1000. Заказ N 88. Газета отпечатана в ИПП "Печатный дом".

Адрес редакции: 65014, Одесса, ул. Маразлиевская, 7. Тел. 725-45-67, 725-53-68. www.odessitclub.org.